

1543 год после Расселения

Испанская инквизиция не была первой политической и религиозной охотой на ведьм в истории жестокостей Старой Земли. И не последней, и даже не самой кровавой. Но по какой-то причине память о ее долгом и упорном террористическом правлении сохранилась в общей человеческой памяти вплоть до Расселения и на протяжении долгих веков с тех пор.

Лейтенант Трэвис Урия Лонг, до недавнего времени служивший на крейсере КЕВ Кейси, не знал, почему это произошло. Возможно, из-за слегка экзотического имени, которое продолжало привлекать человеческое ухо и воображение. Возможно, из-за предостережения давно забытого философа времен до Расселения, который предупреждал, что никто не ожидает испанской инквизиции. Но какова бы ни была причина, он был знаком с историей этой особой злобы и всегда задавался вопросом, как чувствовали себя жертвы, сталкиваясь с каменными глазами своих обвинителей.

Он подозревал, что это во многом было похоже на то, что он чувствовал сейчас.

"...Я торжественно заявляю," - подсказал клерк.

"Я торжественно заявляю," - повторил Трэвис.

Клерк оживленно кивнул и повысил голос. "Да здравствует король."

"Да здравствует король," - повторил Трэвис. На этот раз к нему присоединились все остальные мужчины и женщины, сидевшие перед ним в комнате слушаний.

Он не сомневался, что все они мрачно осознавали иронию пожелания.

Да здравствует король...

В центре длинного изогнутого стола премьер-министр Дэвис Харпер, герцог Бургундия, прочистил горло. "Мы собрались сегодня," - произнес он, "чтобы исследовать события 33-го числа 12-го месяца, а также события и решения, приведшие к потере корвета Его Величества Геркулес," - он сделал заметную паузу, "и, как следствие, смерти наследного принца Ричарда Винтона. Вы понимаете, лейтенант Лонг?"

"Да, Ваша Милость," - сказал Трэвис. Никто не ожидает испанской инквизиции, напомнил себе он.

Только в этом случае она была не только ожидаема, но почти гарантирована.

Не важно, что четыре других корабля Королевского флота Мантикоры были уничтожены с потерей всей их команды. Не важно, что полдюжине других был нанесен ущерб, и часть их команды также была убита или ранена. Конечно, Битва за Мантикору принесла с собой более чем достаточно смертей и травм.

Но эти смерти были относительно анонимными, исключая семей и друзей, которые потеряли своих близких. Имя и лицо Ричарда, напротив, были известны всем в Звездном Королевстве Мантикора. Он был символом отчаянной обороны флота и стал центром бурлящих вопросов - Как, Кто и Почему.

Звездное Королевство было твердо сосредоточено на Ричарде. Это было вдвойне верно для членов парламента. Втройне для Комитета по делам флота.

И Трэвис не сомневался, что половина членов этой группы решила назначить его командира, commodора Рудольфа Хейсмана, персонально виновным в смерти наследного принца.

Это была нелепая трата времени. Следственная комиссия флота уже очистила Хейсмана от любых обвинений. Остальные долгие официальные слушания закончились неделю назад. То, что происходило здесь сегодня, было не чем иным, как политическим позерством.

Трэвис ненавидел политическое позерство.

Бургундия пробежал стандартную процедуру приветствия, поблагодарил Трэвиса за его службу Короне и подчеркнул важность показаний, которые он собирался дать. Слушая вполуха, Трэвис позволил своему взгляду пройти по линии мужчин и женщин, сидевших против него, его глаза и мозг автоматически оценивали угрозу.

Канцлер казначейства, Андерсон Л'Эстрейндж, граф Брэкуотер, явно жаждал крови. Не специально потому, что обвинялся commodор Хейсман - Трэвис сомневался, что канцлер даже знал Хейсмана - но потому, что все, что портило репутацию флота, могло представить его Мантикорскую Патрульно-Спасательную Службу в лучшем свете. Вклад МПСС в битву был минимальным, главным образом потому, что только два ее корабля были в состоянии помочь. Тем не менее, эти два корабля хорошо проявили себя.

Но Брэкуотер никогда не был доволен простым сбором лавров. Он предпочитал собирать лавры одной рукой, а другой лишать лавров своих политических оппонентов.

Олицетворение этих оппонентов, министр обороны Джеймс Мانتеня, граф Дапллэйк, конечно же, будет двигаться в противоположном направлении по аналогичным, но обратным причинам. Флот понес огромные потери в битве, и Дапллэйк не собирался позволять переправлять в МПСС больше ограниченных ресурсов Звездного Королевства в верфях и людях, чем это было абсолютно необходимо.

Политическое, экономическое и философское соперничество этих двух людей продолжалось в течение длительного времени - по крайней мере все четырнадцать лет, когда Трэвис был на флоте, и, вероятно, еще дольше. Большую часть этого времени большинство членов Комитета также были на различных должностях, и они давно уже выяснили, на чьей они стороне.

Министр биологических наук Лиза Туфеле, баронесса Колдуотер и Главный кораблестроитель Джон Гарнер, барон Нижнего Дели, обычно выстраивались за Дапллэйком: Нижний Дели потому что его семья и семья Дапллэйка были друзьями, Колдуотер потому, что повышение финансирования флота также часто означало больше денег в ее бюджете. Первый лорд юстиции Дебора Сканнабеччи, герцогиня Нового Берна и Директор Рудного Пояса Кэролайн Джомпер, как правило, голосовали за Брэкуотера: Новый Берн потому, что она была большой сторонницей юридического баланса и думала, что флот имеет слишком много веса, Джомпер потому, что чем больше патрульных кораблей МПСС было в ее зоне ответственности, тем лучше. Министр промышленности Джулиан Малхолланд, барон Харвич и министр иностранных дел Сюзан Тарлтон не поддерживали ни одну из сторон: Харвич потому, что любые проекты строительства судов делали его счастливым, Тарлтон потому, что должность министра иностранных дел была в значительной степени номинальной, и никто никогда не обращал на нее особого внимания.

Что касается самого премьер-министра Бургундии, который был председателем комитета, он изо всех сил старался сохранять нейтралитет. Но он был союзником и личным другом короля Эдварда, и Трэвис не сомневался, что его суждение будет несколько искажено.

Направление этого искажения само по себе было неизвестным. На публике король старательно избегал говорить что-либо, кроме простого признания смерти его сына, без осуждения и обвинений. Трэвис сомневался, что то, что он говорил частным образом, было известно более чем горстке людей.

"Давайте начнем с основ, лейтенант," - сказал Бургундия. "Где вы были, когда впервые стало очевидно, что сигнал бедствия, на который вы реагировали, на самом деле был вторжением?"

"Осознание этого было скорее процессом, чем результатом одного куса данных или интуиции, Ваша Милость," - сказал Трэвис. "Но в ответ на ваш вопрос: я был на мостике Кейси все упомянутое время."

"Понятно," - сказал Бургундия, и Трэвису показалось, что он увидел вспышку одобрения в глазах премьер-министра. Было слишком легко переосмыслить решения и действия задним числом, но вопросы редко были очевидны для тех, кто находился в центре данной ситуации. Пересмотр вопроса Трэвисом должен помочь подчеркнуть эту реальность для остальной части Комитета. "Когда стало очевидно - или, по крайней мере, вероятным - что это вторжение, какова была реакция commodora Хейсмана?"

"Мы в частности интересуемся развертыванием четырех кораблей его группы Янус," - вмешался Брэкуотер. "Почему Горгона была поставлена в позицию кормового транслятора, а не корабль кронпринца, Геркулес?"

На мгновение Трэвис испытал сильное искушение сыграть роль веревки в надежде, что Брэкуотер повесится на ней когда-нибудь потом. Но он подавил импульс. Брэкуотер был мастером манипуляции и политиканства, и если Трэвис попытается играть в какие-либо игры, канцлер съест его на завтрак. Правда, как можно более прямолинейная и открытая, была его лучшим выбором. "Геркулес - корвет, милорд," - сказал он. "Горгона - эсминец. То есть, у Горгоны было кормовое оружие - а именно, автопушка - которого не было у Геркулеса. Поскольку Горгона уже была дальше всего от врага, когда пришло время разворачиваться и замедлять ход, и, следовательно, она скорее всего переживет первый залп, commodор Хейсман решил оставить ее там, как наш лучший шанс передать полные сенсорные данные группе Эгида."

"В самом деле," - сказал Брэкуотер с явно притворным удивлением. "Я бы подумал, что сам Кейси с кормовой автопушкой и кормовым лазером лучше всего подойдет для такого выживания. Так почему же commodор Хейсман не поставил свой корабль в такое положение?" Он посмотрел в обе стороны стола, словно предлагая согласиться с ним. "Возможно после перевода наследного принца на его борт?"

Дэпллэйк вмешался. "Такой перевод персонала требует, чтобы вся группа прекратила торможение на время перелета шаттла. У них не было достаточно времени для этого. Потеря этого часа могла бы - "

"Могла бы что?" - прервал Брэкуотер. "Commodор Хейсман потерял три четверти своей группы. Триста пятьдесят хороших мужчин и женщин. Включая наследного принца."

Трэвис расправил плечи. С него хватит. "Если позволите, милорд?" - произнес он, когда Дэпллэйк открыл рот, чтобы произнести еще один словесный залп.

Брэкуотер повернулся к нему, и на секунду Трэвис подумал, что канцлер набросится на него за то, что осмелился прервать частный разговор. Затем он, казалось, вспомнил, где он был, и причину, по которой они все здесь были, и возмущение сгладилось с его лица. "Конечно,

лейтенант," - сказал он. "Вы собирались сказать о...?"

"Я собирался изложить причины решения commodora Хейсмана, милорд," - сказал Трэвис. "Как сказал граф Дапллэйк, прежде всего нам потребовался бы час, чтобы перевезти принца Ричарда на Кейси, при этом наш клин должен был быть опущен большую часть этого времени. В то время нашей миссией было оставаться между захватчиками и Мантикорой как можно дольше. Сокращение этого времени означало бы для нас еще меньше времени для нанесения урона врагу."

"Точно," - пробормотал Дапллэйк, и Трэвису показалось, что уголком глаза он снова мог видеть блеск одобрения в глазах премьер-министра.

"Хотя более важным были тактические реалии ситуации," - продолжил Трэвис. "У Кейси были противоракеты вдобавок к автопушке. Горгона, Геркулес и Джемини имели только автопушки. Помещение Кейси в тыл построения означало, что наши противоракеты не могли помочь в защите других кораблей."

Он затаил дыхание, полностью ожидая, что Брэкуотер или кто-то другой обнаружит фальшивку. Теоретически он был прав: противоракеты Кейси действительно могли помочь защитить другие корабли. Но на практике такая защита редко использовалась, если только в деле не было линейного крейсера или другого ценного корабля. С Кейси, самым большим и самым мощным кораблем в его маленькой оперативной группе, его противоракеты предназначались в основном для его собственной защиты.

Но никто ничего не сказал. Те, кто не был знаком с такими военными деталями - а таких, вероятно, было большинство - были, очевидно, готовы принять логику Трэвиса за чистую монету. Дапллэйк, который знал, как это работает, конечно же, ничего не сделал бы, чтобы подорвать таким образом показания Трэвиса.

"Так по вашему," - сказал Брэкуотер спустя мгновение, "все внимание commodora Хейсмана было сфокусировано на предстоящем бое. И жизнь наследного принца никогда не была фактором в его стратегии."

"Жизни всех его офицеров и команды были фактором, милорд," - сказал Трэвис. "Но еще более важным, чем это, было Звездное Королевство и его граждане. Предлагать наши жизни в их защиту было долгом, который мы приняли, надев форму КФМ." Он посмотрел на Бургундию. "Все мы. Включая наследного принца."

Он не ожидал аплодисментов за свою маленькую речь. Но он также не был готов к тонко завуалированному сарказму Брэкуотера. "Да, я уверен, что принц Ричард вызвал бы такие чувства, будь он здесь," - сказал канцлер. "Но это невозможно. Мне кажется, что commodор Хейсман также был застигнут врасплох появлением ... как их называли? Ах, да: вы пометили их в начале как Призрак два. Два вражеских эсминца, о которых корветы МПСС, Овен и Телец, позаботились вместо вас."

Трэвис стиснул зубы. Все происходило не так. Во всяком случае, не совсем так. "Эти корабли шли по инерции с опущенными клиньями, милорд," - сказал он хмуро. "Радиус действия сенсоров в этих условиях очень мал."

"Тем не менее commodор Хейсман знал, что они там," - сказал Брэкуотер. "Разве он не должен был быть более внимательным?"

"Мы и так были заняты кораблями главной атакующей группы."

"Вы не могли фокусировать ваше внимание на двух направлениях сразу?"

"Дело не в фокусе, а в огневой мощи," - сказал Трэвис. "Мы знали, где находятся главные силы, и поворот к потенциальным фланговым силам просто оставил бы нас открытыми для атаки главных сил." Он поколебался. "Честно говоря, милорд, коммодор Хейсман, вероятно, не ожидал, что кто-либо из нас переживет сражение. В этот момент его целью было нанести как можно больше урона врагу и передать как можно больше данных Эгиде."

Брэкуотер фыркнул. "Так офицеры КФМ теперь идут в бой, ожидая, что все их команды будут убиты?"

"Иногда персоналу флота приходится делать именно это," - сказал Трэвис, чувствуя, как в нем поднимается гнев. "Особенно, когда наши корабли неуккомплектованы, недооборудованы и - некоторые - недооценены."

Вокруг стола возникло небольшое движение. Трэвис вздрогнул, слишком поздно осознав, что, вероятно, зашел слишком далеко. "Мои извинения, милорды и миледи," - сказал он. "Я не хотел быть неблагодарным."

"Тем не менее, именно таким вы и были," - сухо указал Брэкуотер. "Возможно, нам следует дать вам несколько минут, чтобы собраться, прежде чем мы продолжим." Он повернулся к Бургундии и наклонил голову. "С вашего разрешения, конечно, ваша милость."

"Думаю, мы могли бы отложить показания лейтенанта Лонга до завтрашнего утра," - сказал Бургундия, глядя в свой планшет. "В любом случае, мы приближаемся к полуденному перерыву." Он посмотрел на Трэвиса. "Завтра в девять ноль ноль, лейтенант. Вы свободны."

"Да, ваша светлость," - сказал Трэвис. Молча ругая себя за то, что влез в это, он поднял свой планшет и отодвинул стул.

"О, я прошу прощения - последний вопрос," - внезапно заговорил Брэкуотер. "Способ, который вы использовали, чтобы уничтожить этот вражеский линейный крейсер. Очень умно. Чья это была идея?"

Трэвис почувствовал, как напрягся его живот. Брэкуотер прекрасно знал, чья это была идея. "Моя, милорд."

"Не коммодора Хейсмана?" - спросил Брэкуотер. "Или командера Белокас или тактического офицера Вудберна? Ваша?"

"Да, милорд."

"Понимаю." Брэкуотер наклонил голову. "Спасибо, лейтенант. Вы можете идти."

"Да, милорд."

Девяносто секунд спустя Трэвис шел по широкому коридору к выходу, ближайшему к парковке для посетителей. Размышляя, о чем, черт возьми, был этот последний отрезок.

Размышляя, возможно, слишком усердно. Смутно он осознал, что кто-то называет его имя -

"Ты игнорируешь весь мир? Или только меня?"

Трэвис дернулся от удивления, вины и смущения. "Нет, конечно, нет," - сказал он поспешно. "Я

думал - "

"Извинения приняты, Трэвис," - сказала лейтенант-коммандер Лиза Доннелли. Теплое лукавство ее улыбки стирало любые предположения о том, что она действительно злилась на него. "Я удивлена, что после этого ты еще можешь о чем-то думать." Она кивнула куда то позади них. "Позволь мне угадать: канцлер Брэкуотер играл в свои обычные игры?"

"Да... мэм," - запоздало вспомнил добавить Трэвис. Лиза была его лучшим и ближайшим другом уже четыре года, вероятно единственным человеком, с которым он мог расслабиться. Насколько он мог сказать, ей было также хорошо в его присутствии, как и ему в ее.

Но она также была старше его в звании, и здесь, на публике, должны строго соблюдаться правильные формы военного этикета. "И я вполне уверен, что он победил."

"Только вполне уверен?"

"Да. В основном потому, что у меня нет понятия, что это за игра."

"А..." Лиза оглянулась и указала на несколько пустых кресел, сгруппированных вокруг маленького стола в нише с одной из сторон коридора. "Давай сядем, и ты сможешь рассказать мне все об этом. Если у тебя есть время."

"Да, мэм, конечно," - сказал Трэвис, уже чувствуя, как напряжение тает. У него не было возможности увидеть Лизу за несколько недель до битвы, и мысль о том, чтобы провести с ней хотя бы час, определенно была чем-то, чего он хотел. "Они не хотят меня видеть снова до завтра."

"Хорошо." Она заговорщицки посмотрела по сторонам, когда они направились к нише. "И ты знаешь, если мы будем говорить потише, ты можешь не называть меня мэм."

Трэвис почувствовал, как покраснело его лицо. Лиза не часто обращала внимание на его строгое соблюдение правил, но когда она это делала, она была болезненно эффективна в изложении своей позиции. "Да, мэ - я имею в виду, да."

"Так ты говоришь, до завтра," - задумчиво сказала Лиза. "Похоже, Брэкуотер получил то, что хотел. Хорошо, давай посмотрим, сможем ли мы понять это. Был ли момент, когда он казался довольнее, чем в остальное время?"

"Ну, он задал вопрос в поледнюю секунду, когда меня уже отпустили," - сказал Трэвис, когда они оба сели. "А раньше он старался изо всех сил, чтобы напомнить всем, как два корабля его МПСС уничтожили один из эсминцев Тамерлана."

"Он не позволит никому забыть об этом," - согласилась Лиза. "Тем более, что Казенестро приказал, чтобы корабли МПСС отступили. Если бы Хардасти и Костава не проигнорировали его и не вмешались бы, все пошло бы намного хуже." Ее глаза переместились через плечо Трэвиса. "Кстати об этом." Она подняла руку и громко сказала. "Таунсенд? Идите сюда!"

Развернувшись в кресле чтобы посмотреть, Трэвис почувствовал внезапное напряжение. Конечно же, большим сфинксианином, идущим к ним, был унтер-офицер Чарльз Таунсенд. Для друзей Чавка Таунсенд.

Когда-то давно Трэвис был одним из этих друзей. Больше нет.

Но Чавка был достаточно умен, чтобы не показывать враждебность по отношению к старшему офицеру на публике. Он подошел, улыбнулся Лизе, точно так же улыбнулся Трэвису, затем умно остановился и столь же умно отсалютовал. "Коммандер Доннелли, лейтенант Лонг," - приветствовал он их. "Могу я спросить, какое ужасное преступление вы совершили, чтобы оказаться в этом логове политической махинации и хаоса?"

"Это все, что вы знаете о парламенте?" - сухо спросила Лиза.

"О, я недавно плавал в этих водах, мэм," - сказал Чавка. "Два дня назад, на самом деле. Возможно, буду сегодня попозже, если они действительно хотят повторить представление." Он взглянул на настенные часы. "Хотя, вероятно, не раньше, чем после обеда."

"По крайней мере вы пойдете туда с полным желудком," - сказала Лиза. "Как я понимаю, мы все здесь по одной и той же причине."

"Какой?"

"Лейтенант Лонг и я пытаемся это понять," - сказала Лиза. "Хотите присоединиться к нам?"

"Спасибо, мэм," - сказал Чавка. "Могу ли я предложить: как я уже сказал, сейчас время обеда. Не хотите ли вы двое присоединиться ко мне и немного подкрепиться? Я угощаю, конечно."

"Хмм...", - сказала Лиза, ее лицо сморщилось от притворной неуверенности. "Я не знаю. Рядовой из МПСС. Как ты думаешь, Трэвис? Можем ли мы на законных основаниях принять такое приглашение?"

"Если это поможет," - предложил Чавка, "вы можете считать это моим извинением за то, что я называл вас по имени перед вашими товарищами-офицерами."

"Трэвис сел немного прямее. "Что?" - спросил он осторожно.

"Все в порядке," - успокоила его Лиза, весело сверкнув глазами. "Это было на Каске, а касканцев не очень заботит должный этикет."

"Кроме того, я спасал свою шкуру, сэр," - добавил Чавка Трэвису. "Что их тоже не очень заботило."

"Но, как ты видишь, мы прошли через это," - сказала Лиза, вставая. "Очень хорошо, Таунсенд, мы принимаем приглашение. В кафетерий?"

"Или в маленький ресторанчик за углом, мэм." Чавка посмотрел на Трэвиса. "Он итальянский, сэр. Я кажется помню, вам нравится итальянская кухня."

"Да," - осторожно подтвердил Трэвис, ища на лице Чавки какой-то намек на обиду или ненависть, которые он, несомненно, все еще испытывал к Трэвису из-за ущерба, нанесенного его карьере рапортом Трэвиса о взломе компьютера, сделанном Чавкой.

Но если бы там были какие-то такие эмоции, Трэвис не мог видеть никаких свидетельств этого. Чавка казался по-настоящему веселым и расслабленным, дружелюбным по отношению к нему и Лизе, и вовсе не стыдился формы МПСС, которую он носил.

С другой стороны, Трэвис никогда не умел читать людей. Возможно Чавка прямо сейчас планировал, как и где он собирается воткнуть нож между ребер Трэвиса.

"Трэвис?"

Он посмотрел на Лизу. Она уставилась на него с вопросительным выражением на лице. Как будто все это было его решением, а не ее.

Расправив плечи, Трэвис посмотрел на Чавку. Если тот планировал месть, они могли пережить это. "Звучит хорошо," - сказал он. "Пожалуйста, веди."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/705408>